

Парин Алексей

1993

- Алексей Васильевич, что стало поводом для вашего столь длительного пребывания за рубежом?

- В первую из длительных поездок я был под Штутгартом, в "Замке одиночества". Так называется академия, созданная для поощрения творческих людей - представителей самых разных видов и направлений искусства. Претенденты представляют свои работы на конкурс и, в случае удачи, получают мастерскую, стипендию и возможность от трех месяцев до года ни о чем не думать, кроме своего творчества. Академия располагается в бывшем замке 18 века, переделанном на современный лад, где каждый получает небольшую квартиру со всем необходимым для творчества. Туда можно поехать с семьей - это как вам удобнее для плодотворной работы. В отличие от большинства получивших стипендию западных людей, которые явно приезжают туда отдыхать, восточноевропейские стипендиаты (чехи, поляки, венгры) просто набрасываются на работу. Зато с ними другая проблема: они любым способом пытаются зацепиться и остаться в Германии. Им очень нравится работать в прекрасных условиях Академии, и они думают что и дальше все само собой устроится так же.

- А как вы себя чувствовали в той обстановке?

- Разница в условиях жизни и работы здесь и там, конечно, очень большая. Хотя дома, в Москве, я никогда не испытывал нереализованности. Главное здесь для меня - признание людей, которым я очень доверяю. В России в системе нашей культуры есть такие люди. На Западе другое: пройдя через Академию, ты получаешь официальное признание и уважение, переходишь в иной ранг.

- Сколько мне известно, пребыванием в "Замке одиночества" ваша деятельность в Германии не ограничилась?

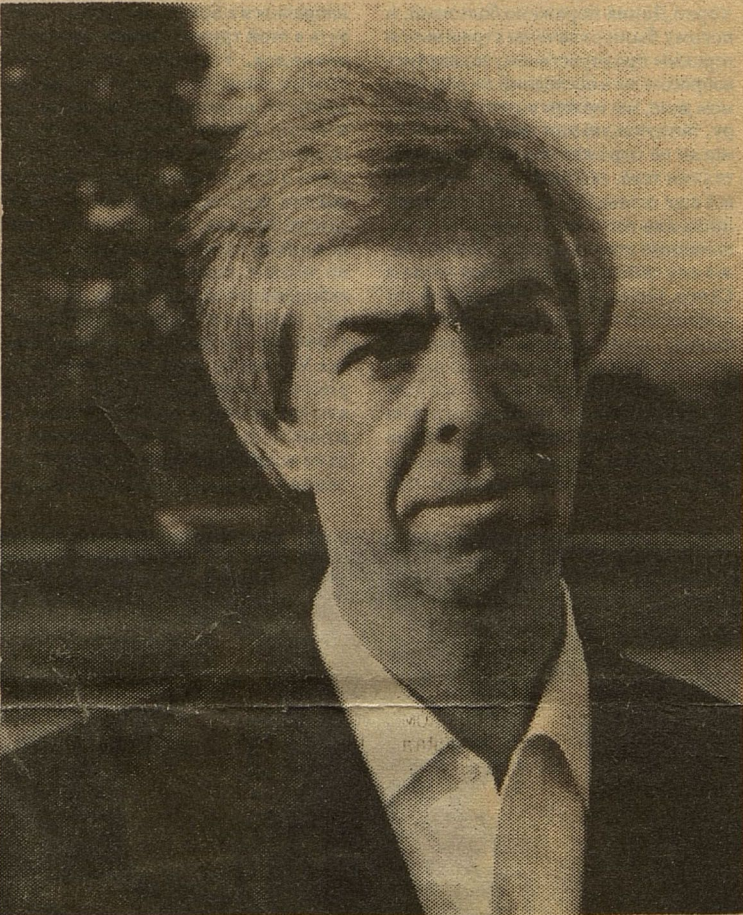
- Да, действительно, меня пригласили преподавать в австрийский город Инсбрук на кафедре сравнительного литературоведения на один семестр. Тема - архетипы нового времени (женские - Дама с камелиями и Кармен; мужские - Дон Жуан и Фауст).

В сентябре 1992 года моя

Русский европеец

Алексей Парин - поэт, переводчик, литературовед, культуролог, исследователь и критик музыкального театра - за последнее время дважды по полгода провел в Австрии и Германии. Свободно владея языками, прекрасно ориентируясь в европейской культуре, Парин всегда умел использовать выезды за рубеж с максимальной пользой для себя и своих российских коллег, с которыми щедро делился впечатлениями. Вот и нынче он привез массу интереснейших материалов. Среди них - видеозаписи оперных и балетных спектаклей, литературно-критические заметки об увиденном, о сегодняшнем состоянии оперной культуры Запада. Часть материалов он любезно предоставил нашей газете.

Таким образом, нынешний выпуск "Окна в Европу" стал своего рода "бенефисом" Парина: репортаж об открытии нового оперного театра в Хельсинки, переданный в редакцию, что называется, "с пылу-с жару" (с. 1), публикуемые на этом развороте заметки о постановках опер Монтеверди на фестивалях в Зальцбурге и Инсбруке, наконец, посвященные Марии Каллас страницы французского романа в его переводе (с. 8). А коль скоро бенефис - грех было бы не познакомить читателей поближе и с самим "бенефициантом". Поэтому мы решили задать Алексею Парину несколько вопросов, связанных прежде всего с его пребыванием в Европе.

стипендия кончилась, я уехал в Москву, но вскоре получил расширенное приглашение еще на два семестра на ту же кафедру в Инсбруке. Таким образом, с марта по сентябрь 1993 года я провел в Австрии.

- Каковы были за это время ваши связи с музыкальными театрами?

- Живя под Штутгартом, я регулярно ходил в Штутгартскую Оперу, живя в Вене - в Венскую. Кроме того, одна из

сторон моей жизни - регулярное участие в научных симпозиумах или творческих мастерских для широкой публики на оперных фестивалях. Во втором случае берется тема, непосредственно связанная с какой-либо из исполняющихся на фестивале опер; она разрабатывается с самых разных точек зрения - психологом, культурологом, историком, музыковедом, мифологом и т.д. Создается очень широкое поле для дискуссии. На Брегенцком фестивале 3 года назад состоялся мой дебют на широкой публике с докладом о "Мазепе": история создания оперы, литературная история этого персонажа, рассказ о реальном историческом лице и о том, чем стал Мазепа в современной ситуации Украины.

В прошлом году всеобщее внимание было обращено на "Осуждение Фауста" в постановке Гарри Купфера; мне довелось рассказывать о русской интерпретации образа Фауста начиная от Одоевского через фаустовские мотивы у Лермонтова и Достоевского.

В этом году в Брегенце одна из тем была якобы русской - опера Джордано "Федора". Честно говоря, это невообразимая смесь всего подряд с использованием аляповатого романа "Соловей", и мне пришлось писать статью, анализируя, какой же культуре принадлежит эта опера. А в связи с "Набукко" Верди, достаточно актуализированным и представленным как событие XX века, тема семинара называлась "Беженцы в XX веке", а мой доклад - "Русские в XX веке: беженцы или эмигранты?"

- Как интересна и разнообразна жизнь вокруг фестивалей! Ну, а что в театрах в разгар сезона?

- Это зависит от того, в каком городе и каков театр. Венская Штаатсопер - это театр, где спектакли каждый день, есть постоянный репертуар из огромного количества названий, спектакли обновляют редко и прокат их идет за счет приглашения мировых звезд.

В отличие от Штаатсопер Тирольский Ландестеатр совсем иной. Репертуар здесь держится в очень активном состоянии - 6 премьер плюс несколько капитальных возобновлений, которые имеют право на жизнь не

более трех лет. Большинство в репертуаре - новые постановки, их тонус, их вид совершенно иные, нежели в Вене. Кстати, примадонна этого театра - Ася Давидов, певица с прекрасной школой, первые 17 лет своей жизни прожила в бывшем СССР.

- Алексей Васильевич, вопреки многим предсказаниям, после долгого отсутствия вы вернулись в Москву. И прочно здесь обосновались?

- Да, мне разонравилось уезжать из дома надолго. Сейчас я могу откровенно сказать: у меня возникала мысль выбрать постоянное место пребывания на Западе - были к тому предпосылки, были и интересные предложения. Но потом я почувствовал, что жизнь в России при достаточно частых поездках за границу - для меня гораздо более правильное существование.

Я всегда ощущал своей важнейшей задачей посредничество между русской и западной культурами: для меня самым интересным было осмысление российской культуры в европейском контексте и европейские составляющие в русской культуре. У меня сегодня нет языкового барьера ни в Германии, ни в Англии, ни во Франции. Но домой неукоснительно возвращает многое, слишком многое. Эмоции - хочется чувствовать близость близких людей. Работа - российская культура несет в себе огромный культурный потенциал. Два года назад настроен я был куда пессимистичнее. Казалось, что на моем веку обретения нового потенциала нашей культурой не произойдет. Но чем дальше - в немалой степени с подачи моих умных западных друзей - тем больше я прихожу к выводу, что этот потенциал в молодом поколении, и не только в нем, очень велик. Грубо говоря, имеет смысл вкладывать энергию, тратить силы, передавая то, что я знаю о Западе, именно сюда.

Я сохраняю за собой место доцента в Инсбруке на два будущих сезона. Только что читал лекции в Венском университете, будет продолжение. Я член правления Академии музыкального театра - несколько лет назад эту институцию образовали Германия, Австрия, Чехия и Эстония. Ее задачи - поддержание

музыкального театра в Восточной Европе во времена серьезно-экономического и культурного кризиса. Богатые страны-участницы дают средства для образования библиотеки и своеобразного банка материалов, связанных с художественной и экономической сторонами функционирования музыкального театра. Раз в год Академия проводит практическо-теоретические конференции, куда приглашаются и российские представители. Я - постоянный участник Брегенцкого и Зальцбургского фестивалей.

А дома я - обозреватель газеты "Сегодня", для которой регулярно писал из Германии и Австрии. Руководитель семинара критиков в СТД, Президент Оперного клуба в московском Киноцентре. Продолжаю цикл лекций в литературно-художественном объединении "Русский лицей" - в этом году буду развивать то, что начал за границей - архетип в контексте мировой культуры.

- Скажите, а ваше ощущение живого творческого потенциала российской культуры, в частности, оперной, основано на том, что вы увидели в Москве и Питере по приезде? Или ощущения изменились из-за точки зрения с Запада?

- Скорее чисто интуитивные ощущения. Хотя в Петербурге важно то, что не просто Гергиев - гарант энергетического успеха, но вся система музыкального функционирования спектакля жизнеспособна; работа над музыкальным образом, особенности индивидуального стиля - стали не пустыми понятиями.

- А есть секрет под занавес?

- Есть. В 1995 я буду как художественный руководитель проводить в немецком городе Ганновере фестиваль "Сакро-Арт: Неделя русской культуры", но пока подробно говорить об этом не станем - хотя бы из суеверия.

Знакомила читателей

с Алексеем Париним

Нора ПОТАПОВА

Фото Ральфа ШВАРЦА

Окно в Европу (прил. к газ. "Европейский театр") - 1993. - № 19-20. - с. 41-5.